

Стенограмма
Перевод с немецкого

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного бывшего генерал-лейтенанта
германской армии ШТАГЕЛЬ Рейнера .

от 25 августа 1945 года

ШТАГЕЛЬ Рейнер, 1892 года рождения, уроженец г. Вилдфельд (Германия), немец, из семьи офицера, в германской армии с 1911 года, генерал-лейтенант, беспартийный. Награжден Гитлером рыцарским крестом с мечами и дубовыми листьями.

ВОПРОС: - По чьему приказу и о каких задачах вы прибыли в 1918 году в Финляндию?

ОТВЕТ: - По приказанию германского верховного главнокомандования я с группой германских офицеров, в 1918 году, перешел на службу в финскую армию в качестве инструктора. К тому времени в Финляндии происходила гражданская война между революционерами и белофиннами.

В нашу задачу входило - помочь финскому буржуазному правительству разгромить революционное движение в Финляндии, а затем приотупить к строительству финских вооруженных сил.

ВОПРОС: - Как практически вы осуществляли поставленную перед вами задачу?

ОТВЕТ: - Я оформил из финских добровольцев бригаду, которая под моим руководством дралась с частями финской красной гвардии на Карельском перешейке.

В результате умелых действий руководимой мною бригады, мне удалось перерезать дорогу Выборг-Петроград и, таким образом, в значительной степени содействовать подавлению революции в Финляндии.

Вслед за этим, я, до конца 1918 года был занят организацией

Финских воинских частей, вплоть до того момента, когда по требованию представителя Антанты все немецкие инструктора, в том числе и я, были удалены из Финляндии.

В 1920 году я снова возвратился в Финляндию.

ВОПРОС: - При каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: - Я получил приглашение от знакомых мне, по моей прошлой деятельности в Финляндии заводладельца ОКА и заместителя директора тюрьмы в гор. Або - ХАЙНЕМАН приехать в Або и приступить к организации, так называемого, "шюцкора".

ВОПРОС: - Разве эта поездка с целью организации шюцкора не была согласована с германскими правительственными кругами?

ОТВЕТ: - Разумеется германскому командованию и правительству было известно о моей миссии в Финляндии, однако, чтобы не возбудить протеста со стороны стран Антанты, германское правительство со мной связи не поддерживало.

Одновременно для лучшей маскировки, я счел за нужное принять финское подданство.

ВОПРОС: - Какие цели преследовала организация шюцкора?

ОТВЕТ: - Организацией шюцкора преследовались следующие задачи: во-первых - борьба с внутренним врагом, т.е. с финским рабочим классом; во-вторых, укрепление посредством шюцкора разрозненных финских воинских частей, которые в то время являлись базой для всякого рода выступлений против Советского Союза.

На этой работе я был занят до 1925 года.

ВОПРОС: - В чем заключалось ваше личное участие в организации финского шюцкора?

ОТВЕТ: - Я занимался военной подготовкой шюцкора и главным образом его офицерского состава в округе Або.

За заслуги в деле организации шюцкора я был награжден финским правительством командирским крестом ордена "Белая Роза"

Накел:

ВОПРОС: - Чем вы занимались после 1925 года?

ОТВЕТ: - В конце 1925 года я въехал в Германию, где до 1933 года участвовал в руководстве текстильным предприятием, принадлежавшем моему отцу.

ВОПРОС: - Какой военной-политической деятельностью вы занимались в этот период времени?

ОТВЕТ: - С 1926 по 1932 г.г. я являлся членом монархического союза "Стальной шлем". С 1927 года я являлся руководителем местной организации этого союза в гор. Вилефельд.

В этой должности я принимал руководящее участие в политической борьбе, направленной в основном против коммунистов и социал-демократов, которые являлись моими главными политическими противниками в районе Вилефельд.

В ноябре 1933 года после прихода к власти ГИТЛЕРА, я вновь поступил на службу в германскую армию.

ВОПРОС: - Как вами был встречен приход ГИТЛЕРА к власти?

ОТВЕТ: - И также, как и большинство руководящих работников "Стального шлема" связывал с приходом ГИТЛЕРА к власти большие надежды на возрождение германской военной мощи и был уверен в том, что ГИТЛЕРУ удастся разгромить, возросшие к тому времени до угрожающих размеров, революционные организации германского рабочего класса.

ВОПРОС: - Какое участие вы принимали в фашистском перевороте в Германии?

ОТВЕТ: - Никакого участия в фашистском перевороте я не принимал.

ВОПРОС: - Расскажите о прохождении вами военной службы после 1933 года?

ОТВЕТ: - С 1933 по 1938 год я служил в военном министерстве и в министерстве авиации, причем моей основной задачей было организация и развитие германской зенитной артиллерии.

Копия

С 1938 по 1940 год я занимал различные командные должности в зенитных частях германской армии, от командира батареи до командира дивизии включительно. Летом 1940 года я получил назначение в германскую контрольную комиссию по разоружению французской армии.

ВОПРОС: - Кто рекомендовал вас на работу в германскую контрольную комиссию?

ОТВЕТ: - На работу в комиссию я был послан по рекомендации руководящего сотрудника военного министерства Германии полковника МЕРТИЧ, с которым был ранее связан по службе.

ВОПРОС: - В чем заключались ваши обязанности во время службы в германской контрольной комиссии?

ОТВЕТ: - Я был привлечен на работу в комиссию как военный специалист. На меня был возложен контроль за ходом разоружения французских зенитно-артиллерийских частей. Полученное в результате проведения этого мероприятия оружие, передавалось на вооружение германской армии.

В конце марта 1941 года, после того, как я выполнил возложенные на меня задачи, меня по приказу Управления кадрами Военно-воздушных сил Германии отозвали в Берлин, где я получил назначение в действующую армию на Восточный фронт.

ВОПРОС: - Когда и куда конкретно вы получили назначение?

ОТВЕТ: - 1:апреля 1941 года я был назначен на Восточный фронт в качестве командира 34-го зенитно-артиллерийского полка, входившего в состав 2-го германского авиакорпуса. Подразделения моего полка прикрывали аэродромы в Минске, Барановичах, Орше, Смоленске, Шаталовке, Сещинской, Малоярославец, Калуге, Анисово-Городище, где дислоцировались части 2-го авиационного корпуса.

В этой должности я находился до 31.11-1942 года. Затем до 5 октября 1942 года, я, будучи назначен командиром 99 зенитного артполка, участвовал в составе VIII авиакорпуса в наступле-

Калуга

нии из района Курока в направлении Воронеж, Миллерово, Тацинская, Калач, Орловка.

В районе Орловка участвовал в наземных боях против частей Красной Армии.

6.X-1942 года я был назначен командиром 4-й авиационной дивизии с задачей держать оборону восточнее Витебска.

В ноябре-декабре 1942 года началось русское наступление. Я был назначен командиром боевой группы "Обливская", с задачей держать оборону на реке Чар. Ежедневно моим частям приходилось отбивать ожесточенные атаки 2-х русских дивизий и гвардейского кавкорпуса. 31 декабря 1942 года русские окружили и частично разгромили подчиненные мне войска, но мне все же удалось их вывести из окружения и пробиться к германским линиям в районе Морозовская.

5 января 1943 года по болезни я был отозван в Германию в распоряжение верховного командования вооруженными силами.

ВОПРОС: - Как вы использовались в дальнейшем германским командованием?

ОТВЕТ: - До конца мая 1943 года я находился на лечении в г. Лейпциг и 6 июня 1943 года был послан со специальным заданием германского главнокомандования в Италию.

ВОПРОС: - В чем заключалось это задание?

ОТВЕТ: - В мою задачу входил контроль за состоянием германской обороны, главным образом, противовоздушной, в Италии, Сардинии и Сицилии.

ВОПРОС: - Кто вас направил в Италию?

ОТВЕТ: - В Италию я был направлен по приказу начальника штаба германских военно-воздушных сил генерал-полковника ВИСОНЕК.

ВОПРОС: - Почему командование решило использовать вас

Калач

для выполнения специального задания в Италии?

ОТВЕТ: - Во время моего пребывания на Восточном фронте я приобрел большой практический опыт по части обороны укрепленных районов и вывода германских войск из окружения.

Германское командование считало, что боевой опыт, которым я располагаю, поможет укрепить оборону в Италии накануне вторжения англо-американских войск.

ВОПРОС: - Как вы выполнили поставленную перед вами задачу?

ОТВЕТ: - В Италии мне пришлось принять непосредственное участие в военных действиях против англо-американских войск, в частности германское командование отмечало, как мою особую заслугу, организацию зенитной обороны на побережье Сицилии и эвакуацию германских войск через Мессинский пролив.

В сентябре 1943 года я был назначен на пост коменданта Рима.

ВОПРОС: - В Италию вы были направлены с задачей проверки состояния германской обороны. Чем было вызвано ваше назначение на пост коменданта г.Рима?

ОТВЕТ: - В связи с переворотом Бадельо, германские войска Альфредмаршала КЕССЕЛЬРИНГ заняли Рим и потребовался военный комендант. Так как я к тому времени возложившие на меня задачи выполнил, то, с согласия верховного командования вооруженными силами Германии КЕССЕЛЬРИНГ назначил меня комендантом Рима.

ВОПРОС: - Следовательно германское командование рассчитывало не только на ваши военные, но и политические способности, назначив вас в столь ответственный момент на пост коменданта Рима?

ОТВЕТ: - Я выполнял чисто военные задачи по поддержанию спокойствия и порядка в Риме.

ВОПРОС: - Каким образом?

Kasul

ОТВЕТ: - Все важнейшие учреждения, а также дороги и площади в Риме находились под контролем подчиненных мне воинских частей.

Имевшие место в Риме акты саботажа и партизанские выступления в окрестностях города, мне удалось быстро подавить с помощью Ватикана.

ВОПРОС: - Покажите подробно о вашей связи с Ватиканом?

ОТВЕТ: - 10 сентября 1943 года мне поступило указание из оперативного штаба верховного командования вооруженными силами взять на себя обеспечение безопасности Ватикана.

Учитывая большой авторитет римско-католической церкви в Италии, я решил использовать полученный приказ в целях выполнения собственной задачи - подвигания движения сопротивления в Риме.

Обменявшись мнениями с германским послом в Ватикане фон ВЕЙЦЗЕКЕР, я, по его совету, установил неофициальный контакт с пастором ПАНКРАЦИУС - руководителем католического ордена сальваторианцев, по национальности немцем и просил его информировать меня о возможных трениях между католическим духовенством и подчиненными мне германскими солдатами, для принятия соответствующих мер.

Во время наших встреч часто присутствовал начальник экономического управления Ватикана кардинал КАПАЛИ.

Мне без труда удалось убедить обоих священников в том, что подавление "беспорядков", т.е. борьба с итальянскими партизанами является мероприятием обоюдно выгодным для немецких властей и Ватикана.

В итоге нами было заключено неофициальное устное соглашение, одобренное папой ПИЕМ XII-м, согласно которому германское командование в моем лице обязывалось полностью обеспечивать безопасность Ватикана, выделять охрану для подвоза продовольствия, а также возместить все убытки, причиненные германскими солдатами частной собственности представителей Ватикана.

Руководство Ватикана со своей стороны обязалось соответ -

Kamal

отпущим образом проинструктировать духовенство на местах, дабы оно повлияло на прихожан в целях прекращения сопротивления германским военным властям.

ВОПРОС: - Таким образом Ватикан поставил себя на службу германскому военному командованию в деле борьбы с итальянским народно-освободительным движением?

ОТВЕТ: - Да, Ватикан, как я понял из бесед с КАПАЛИ и патером ПАИКРАЦИУС, не в меньшей степени чем мы, немцы, был заинтересован в подавлении народного патриотического движения в Италии, так как опасался, что оно будет угрожать благосостоянию римско-католической церкви.

ВОПРОС: - В чем практически выразилось сотрудничество Ватикана с немцами?

ОТВЕТ: - По указанию папского нунция подчиненные ему священники стали проповедывать в церквях более активную помощь немецким властям и агитировать за отказ от актов диверсии, как неуродных богу.

Кроме того, в целях индивидуальной обработки прихожан широко использовалась исповедь. Результатом всех этих мероприятий явилось почти полное прекращение актов диверсии в Риме и резкое уменьшение активности партизан.

ВОПРОС: - Кто из итальянских антифашистов был арестован по вашему указанию?

ОТВЕТ: - За исключением нескольких диверсантов, фамилии которых я не помню, я никого в Риме не арестовал, так как арести производились лишь по приказу специального уполномоченного ГИТЛЕРА и ГИММЛЕРА - "СС" - обергруппенфюрера ВОЛЬФ. В частности по указанию ВОЛЬФ в октябре 1943 года из Рима был направлен в Польшу эшелон евреев - мужчин, женщин и детей в количестве около 1500 человек, как было объявлено, на работу.

ВОПРОС: - А в действительности для того, чтобы их уничтожить?

ОТВЕТ: - Такими данными я не располагаю. Вскоре, 31 октября 1943 г. я был отъезжан из Рима в Германию и не могу сказать, кто был там позднее арестован.

Кавал.

ВОПРОС: - Перед кем вы отчитались по прибытию в Германию о проделанной работе в Риме?

Ответ: По прибытию в Германию я был вызван на доклад в ставку ГИТЛЕРА, находившуюся в Восточной Пруссии возле гор. Рагденбург, 3 ноября 1943 года. Я прибыл в ставку, где был принят ГИТЛЕРОМ. На приеме присутствовали фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ, начальник отдела кадров сухопутных сил Германии генерал-майор ВМУНДТ и историограф генерал-майор ПЕРФ.

ГИТЛЕР мне предложил обрисовать обстановку, сложившуюся в Италии. Я доложил ГИТЛЕРУ, что в Риме спокойно. Этого мне удалось достигнуть с помощью католического духовенства, которое помогло прекратить акты саботажа, нейтрализовать действия партизан в окрестностях итальянской столицы и обеспечить безопасность коммуникаций.

Одновременно я указал, что итальянский народ находится в состоянии полного разброда. Фашисты и король не пользуются влиянием в стране и единственным фактором, представляющим в Италии известную силу, является духовенство.

ГИТЛЕР спросил меня, что еще можно получить от Италии в целях успешного ведения войны. Я ответил, что по моему мнению итальянские воинские части, находящиеся в распоряжении маршала ГРАЦИАНИ могут быть использованы только для охраны путей сообщения и лагерей для военнопленных. Относительно состояния итальянской промышленности я не мог сообщить ГИТЛЕРУ что-либо конкретное, так как не имел данных по этому вопросу, однако заявил, что итальянское население может быть мобилизовано для нужд промышленности.

Далее я доложил, что в Италии имеется достаточное количество чиновников, которые будут послушны германским директивам и нет необходимости в организации специального немецкого оккупационного аппарата.

ГИТЛЕР выслушал меня и, обращаясь ко всем присутствующим, сказал: "Дуче уже стар, ему 63 года и навряд ли он будет в состоянии восстановить свое прежнее положение. Когда я начал ор-

Кавал.

ганизовывать национал-социалистское движение, то мне было всего лишь 35 лет. Пожалуй ПТАГЕЛЬ прав, утверждая, что мы должны защищать свои интересы в Италии минимальными силами".

На этом аудиенция у ГИТЛЕРА закончилась.

ВОПРОС: - Какие указания вы получили о дальнейшей работе?

ОТВЕТ: - Лично от ГИТЛЕРА я в этот раз указаний не получил. Представитель ВЕС при ГИТЛЕРЕ полковник БЕЛОВ заявил мне, что я получу указания позже.

ВОПРОС: - С кем еще из числа руководителей фашистской Германии вы встречались?

ОТВЕТ: - В январе 1943 года я был на приеме у ГЕРИНГА и в марте того же года встречался с ГИММЛЕРОМ.

ВОПРОС: - Расскажите о вашей встрече с ГЕРИНГОМ и ГИММЛЕРОМ?

ОТВЕТ: - 17 января 1943 года, после того, как я приехал с Восточного фронта, меня вызвал к себе ГЕРИНГ, поздравил с наградой (я получил дубовые листья к рыцарскому кресту) и попросил рассказать о моих фронтовых впечатлениях. И откровенно рассказал ГЕРИНГУ о тех трудностях, с которыми сталкивалась германская армия на Восточном фронте и о большой силе нашего противника.

ГЕРИНГ очень дружелюбно выслушал меня, сделал ряд шуточных замечаний и я, ободренный таким отношением задал вопрос, за который себя впоследствии упрекал. Я сказал ГЕРИНГУ, что по тем впечатлениям, которые я вынес из России, коммунизм несомненно сыграл прогрессивную роль, а именно большевикам удалось поднять в короткий срок благосостояние стран, наладить народное образование и что, по моему мнению, пропаганда, которую проводит ГЕББЕЛЬС в отношении России, является насквозь лживой и лишь озлобляет фронтовиков.

Ваше

ГЕРРИНГ был сильно возмущен моим заявлением, заявил, что я не в состоянии понять действительное положение дел и вскоре прервал беседу.

ВОПРОС: - Очевидно после этого вы не рисковали вступать с ГЕРРИНГОМ в политические дискуссии?

ОТВЕТ: - И больше с ГЕРРИНГОМ не встречался.

ВОПРОС: - В связи с чем вы были вызваны ГИММЛЕРОМ?

ОТВЕТ: - В марте 1944 года я прибыл в Берхтесгаден, где в то время находились ГИТЛЕР и военное руководство, для решения вопроса о создании специального штаба под моим начальством так называемого "Зондерштаба Штагель". В Берхтесгадене был ГИММЛЕР, который пригласил меня на обед. Во время обеда разговор шел о моих успехах на фронте. В частности ГИММЛЕР меня поблагодарил за то, что я не забываю представлять к награде СС'овцев. Больше ничего существенного во время этой первой и единственной встречи с ГИММЛЕРОМ не произошло.

ВОПРОС: - Объясните, почему фашистские главари проявляли к вам в то время такой повышенный интерес?

ОТВЕТ: - Я объясняю это лишь тем, что мне удалось на фронте хорошо проявить себя. Я получил высоко награду, был произведен в генералы и мое имя неоднократно упоминалось в сводках германского командования. В частности в начале июля 1944 года германское командование меня снова направило на Восточный фронт с задачей вывести из окружения находившиеся в Вильно германские войска. С большими трудностями я эту задачу частично выполнил, что упрочило за мной славу "прошибателя котлов", как меня назвала германская пресса.

ВОПРОС: - Ваши встречи с руководителями фашистской Германии, не ограничивались указанными выше приемами?

ОТВЕТ: - Нет, не ограничивались.

Кавал.

27.VI-1944 года я, после окончания работы по выводу наших частей из Вильно, по приказанию ставки снова ввез в доклад к ГИТЛЕРУ в его резиденцию в районе Ристенбурга. На этот раз я встретился с ГИТЛЕРОМ не в летнем бараке, как в первый раз (барак был разрушен во время покушения на ГИТЛЕРА) а в небольшом железобетонном помещении, напоминавшем по виду вагон. Кроме меня, на приеме присутствовали начальник генерального штаба ГУДЕРИАН и упомянутый мною выше полковник БЕЛОВ. ГИТЛЕР поздравил меня с успешным освобождением германских частей, окруженных в Вильно и об'явил, что он меня награждает мечами к рыцарскому кресту с дубовыми листьями.

Далее ГИТЛЕР мне об'явил, что он намерен послать меня в Варшаву на должность военного коменданта. В мою задачу входило навести порядок среди многочисленных частей Варшавского гарнизона и мобилизовать все силы на спешное строительство укреплений в районе Варшавы, в связи с быстрым продвижением частей Красной Армии.

ГИТЛЕР сказал, что гауляйтер КОХ, которому он поручил строительство укреплений жаловался, что не в состоянии уложиться в сроки, так как ему нехватает рабочей силы.

В мою задачу входило искать нужные силы.

При этом ГИТЛЕР подчеркнул, что он намерен, вопреки мнению военных специалистов, удержать Варшаву в руках германской армии и, что он надеется на мою помощь. Тут-же он поручил ГУДЕРИАМУ информировать меня более подробно о положении в районе Варшавы.

ВОПРОС: - О политическом положении в Польше ГИТЛЕР вас информировал?

ОТВЕТ: - Нет. Не единым словом.

ВОПРОС: - О чем вас информировал ГУДЕРИАМ?

ОТВЕТ: - ГУДЕРИАМ меня более детально ознакомил о военном положении, в частности, что наступление Красной Армии уда-

Handwritten signature

ось приостановить и что у меня будет в распоряжении некоторое время для строительства военных сооружений и мобилизации всех неспособных частей.

Одновременно он мне сказал, что поляки настроены неспокойно предложил мне для получения информации по этому вопросу по прибытию в Польшу связаться с генерал-губернатором Варшавы ФИЕРСМ.

ВОПРОС: - Какую информацию вы получили по прибытию в Варшаву?

ОТВЕТ: - В Варшаву я прибыл 28.11-1944 года. На следующий день я встретился с генералом РОФ, который временно исполнял обязанности коменданта города.

Он сообщил мне, что в городе находится много мелких эскадрилий ормированных и надлежит навести среди них должную дисциплину. Далее он меня поставил в известность о том, что в настоящее время происходит эвакуация промышленности из Варшавы в тыл и что этим не также придется заниматься.

В заключение он мне сообщил, что есть данные о подготовке оляков к восстанию и что по этому вопросу необходимо ориентироваться на губернатора Варшавы, который располагает полицейскими силами.

29 июля я связался с начальником ОД и полиции в гор. Варшаве танкдартенфирером ГАЙБЕЛЬ. Последний поставил меня в известность о том, что поляки имеют целый ряд сильных подпольных организаций, которые в настоящее время, главным образом "Армия райова" нацелены на восстание.

ГАЙБЕЛЬ сказал, что агентурными материалами, которыми он располагает, подтверждается намерение "АК" выступить в ближайшее время.

Полицейские мероприятия, проведенные его органами, пока что яли возможность из'ять несколько складов с взрывчатыми веществами, а также подпольную типографию и оружие.

ГАЙБЕЛЬ заявил также, что он подготовлен на случай восстания и постоянно информирует о новых данных по этому вопросу

Handwritten signature

губернатора Варшавы ФИШЕРА и начальника ОД польского генерал-губернаторства СС- обергруппенфюрера КОПФЕ. Я сказал ГАЙЗЕЛЮ, что согласно полномочиям, которые я имею от верховного командования, отныне вся информация должна поступать также и ко мне. В случае же об'явления в городе осадного положения ГАЙЗЕЛЬ со своей полицией поступает в мое распоряжение.

В тот же вечер я имел беседу с командующим 9-й германской армии генералом от инфантерии ФОРМАН, который обрисовал мне создавшееся пошное положение и спросил, считаю ли я нужным об'явить осадное положение в городе.

Я ответил, что считаю эту меру преждевременной, так как о восстании еще нет точных данных и об'явление осадного положения может лишь ободрить поляков, так как они из этого мероприятия поймут, что положение на фронте неважное.

На следующий день я встретился с губернатором Варшавы ФИШЕРСКИМ, который обрисовал мне трудности, связанные с мобилизацией населения на строительство оборонительных сооружений, в связи с чем я сделал ряд предложений на основании того опыта, который я имел еще по моей деятельности в Риме.

Основным вопросом наших переговоров было готовящееся восстание.

ФИШЕР мне ничего нового не сообщил и полагал, что восстание со стороны поляков не будет иметь смысла, так как в городе достаточно немецких воинских частей, которые смогут подавить любое выступление со стороны польского населения.

Кроме того, от начальника отдела "1-Ц" Варшавской комендантуры капитана РОЗЕНБЕРГ мне стало известно, что германское командование, в порядке предотвращения развития повстанческого движения в Польше, уже длительное время занимается планомерным уничтожением польской интеллигенции, которая, по мнению немецких властей, являлась источником всякого рода антинемецких выступлений.

ВОПРОС: - Вы информировали ставку ГИТЛЕРА о положении в Варшаве?

Наши.

ОТВЕТ: - Нет, не информировал.

ВОПРОС: - Почему?

ОТВЕТ: - Как я уже показал, германские власти не считали возможным реальное вооруженное выступление поляков в ближайшее время.

Кроме того, в мою задачу не входила непосредственная информация отправки, так как я подчинялся генералу ФОРМАН и все сообщения должны были идти через него.

ВОПРОС: - Какими данными вы располагали о сроках начала восстания?

ОТВЕТ: - 31-го июля через агентов были получены сведения, что через 40 часов в Варшаве начнется восстание, 1-го августа, примерно, в 15 часов 30 минут мы получили сведения, что восстание начнется в тот же день.

ВОПРОС: - Какие мероприятия были вами проведены в тот момент, когда вы получили точные данные о начале восстания?

ОТВЕТ: - Накануне, 31 июля, я вызвал к себе всех комендантов районов Варшавы, которые уже имели на руках подробные планы действия в случае восстания и предупредил их о максимальной бдительности, так как каждый момент можно считать началом восстания.

1-го августа я информировал губернатора, командующего 9-й армией и районных комендантов о том, что сегодня ожидается выступление поляков. В тот же вечер я объявил в городе осадное положение.

ВОПРОС: - Какими мерами вы подавляли восстание в Варшаве?

ОТВЕТ: - В Варшаве развернулись ожесточенные уличные бои. До 10-го августа я был отрезан от подчиненных мне частей и лишь, когда пришла помощь извне, я сумел более активно руководить подавлением восстания.

Бабил.

В первые дни повстанцы понесли значительные потери, не менее 2,5 тыс. человек. Позднее эти потери значительно возросли.

По далеко неполным данным потери поляков к 25.УЩ возросли до 10 тысяч человек.

ВОПРОС: - Вы показали, что в случае об'явления в Варшаве осадного положения вся полиция поступала в ваше распоряжение.

Следовательно, вы несете полную ответственность за зверства, учиненные германскими полицейскими частями в Варшаве?

ОТВЕТ: - Да, я несу ответственность за действия германской полиции в Варшаве в период восстания, но я не мог проследить за деятельностью полицейских частей, так как был долгое время от них отрезан повстанцами.

ВОПРОС: - Вы сознательно пытаетесь увильнуть от ответственности за совершенные вами злодеяния. Известно, что десятки тысяч мирных жителей гор.Варшавы зверски уничтожались немцами.

Признаете вы это?

ОТВЕТ: - Я не был в состоянии контролировать действия немецких частей, но считаю, что гибель большого количества гражданских жителей Варшавы является нормальным следствием уличных боев и поэтому не вижу ничего особенного в том, что в ряде случаев страдало гражданское население.

ВОПРОС: - По показаниям ряда свидетелей немцы давили танками повстанцев и гражданское население, насиловали женщин. Это следствие уличных боев или германской политики?

ОТВЕТ: - Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Я признаю, что немецкая боевая группа под командованием - СС-бригаденфюрера КАМИНСКОГО и полицейский полк ДИРЛЕВАНГЕРА насиловали женщин, расстреливала гражданское население, грабила дома. Что же касается того, что танки давили поляков на улицах Варшавы, то это происходило лишь потому, что поляки загромадили улицы и мешали прохождению немецких танковых частей.

Handwritten signature

Было бы смешным также отрицать тот факт, что в результате уличных боев уничтожались дома, горели целые кварталы, и что при этом также гибло гражданское население.

ВОПРОС: - Неправду говорите. Варшава была разрушена согласно специальных указаний германского правительства?

ОТВЕТ: - Да, я признаю это. Действительно имелись прямые указания ГИТЛЕРА разрушить до основания Варшаву.

18 августа мне стало известно от командующего частями СС - обергруппенфюрера фон ДЕМ БАХ, который с 12 августа принял на себя руководство подавлением восстания в Варшаве, что ГИТЛЕРОМ дано указание разрушить до тла забунтовавшуюся польскую столицу.

ВОПРОС: - Вы принимали какие-либо меры для предотвращения зверств, которые творили германские солдаты по отношению к мирному гражданскому населению Варшавы?

ОТВЕТ: - Я не мог удержать германских солдат от репрессий по отношению к польскому населению. Когда стало известно, что германские солдаты грабят дома мирных жителей, я отдал приказ, согласно которому солдатам разрешалось брать себе все, что они захотят из тех домов, в которых уже начался пожар.

ВОПРОС: - Таким образом грабеж гражданского населения Варшавы немецкими солдатами был узаконен лично Вами?

ОТВЕТ: - Вынужден признать, что мною было разрешено грабить гражданское население Варшавы, так как я считал, что немецких солдат все равно от этого не удержать.

ВОПРОС: - Очевидно, что в результате зверств, которые творили руководимые вами германские войска, число жертв в Варшаве исчислялось не в 10 тыс., как вы показали, а сотнями тысяч?

ОТВЕТ: - Я уехал из Варшавы 25 августа 1944 года и не в состоянии привести точные данные о потерях среди жителей Варшавы. Хочу однако заявить, что ответственность за страдания, причиненные населению Варшавы лежит не только на нас, немцах, но и

Наши.

на руководителях "АК", которые для достижения своих эгоистических целей бросили население Варшавы в заранее обреченную ни провал борьбу.

После моего отъезда из Варшавы руководство по окончательному подавлению восстания было возложено целиком и полностью на СС-обер-группенфюрера фон ДЕМ-БАХ, а на мое место в качестве военного коменданта Варшавы был назначен генерал ШИНДЛЕР, однако, я его не успел видеть, так как мне необходимо было срочно вылететь.

ВОПРОС: - В связи с чем вам пришлось уехать из Варшавы?

ОТВЕТ: - 25 августа 1944 года, согласно приказу верховного командования вооруженными силами Германии я срочно выехал в Румынию в целях оказания помощи германским войскам, находившимся в окружении в районе Отупени. В мою задачу входило вывести войска из окружения и действовать затем, согласно указаниям командования 1-й армейской группировки немцев.

ВОПРОС: - Вам удалось вывести германские войска из окружения?

ОТВЕТ: - Мне удалось вывести германские войска из первого окружения. Однако, вскоре руководимые мною части натолкнулись на новое уже более мощное кольцо, состоявшее из советских и румынских войск.

Из второго окружения немецким частям выйти не удалось, и 2 сентября 1944 года я был арестован румынскими военными властями.

ВОПРОС: - В своих архивных данных вы указали, что не являетесь национал-социалистом, однако вся ваша деятельность в рядах германской армии заключалась в активной поддержке разбойничьего германского фашизма.

Признаете вы это?

ОТВЕТ: - Да, я признаю, что на протяжении ряда лет верно служил ГИТЛЕРУ, за что был им награжден высшими германскими орденами.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне переведен на немецкий язык.

ПОПРОСИЛИ: - НАЧ 2 ОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ "СМЕРТ" *Колл. Штагель*
ПОЛКОВНИК (КАРТАЛОВ)
ОПЕРУПОЛНОМ: 2 ОТДЕЛА ГЛ.УПРАВЛЕНИЯ *Копельский*
КАПИТАН (КОПЕЛЬСКИЙ)